

УДК 343.8

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ИВАНЦОВ,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,

НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: isv1970@mail.ru;

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КОЛБАСОВА,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры административного права и основ правоведения,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,

г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ele-mazaeva@yandex.ru

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Для цитирования

Иванцов, С. В. Средства обеспечения исполнения наказания в виде ограничения свободы и их реализация / С. В. Иванцов, Е. В. Колбасова // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 258–263.

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам уголовного наказания в виде ограничения свободы. Исполнение ограничения свободы обеспечивается целой системой средств, которые тесно взаимосвязаны между собой, образуя единый комплекс. Условно такие средства могут быть подразделены на две основные группы: контрольно-надзорные и психолого-воспитательные. Определены отдельные средства обеспечения исполнения ограничения свободы применительно к каждой из обозначенных групп. Предложена авторская классификация средств исправления осужденных, предусмотренных статьей 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Выявлены проблемы реализации средств обеспечения исполнения ограничения свободы. Отдельно рассмотрены некоторые организационно-правовые проблемы применения электронных средств надзора и контроля за осужденными к ограничению свободы. Исследование может представлять интерес как для практических работников уголовно-исполнительных инспекций, так и для лиц, интересующихся проблемами назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Ключевые слова: ограничение свободы, электронные средства контроля, контрольно-надзорные средства, психолого-воспитательные средства.

Для того чтобы любой правовой институт не был лишь задекларирован, а имел практическую значимость, в нормативном документе, регламентирующем соответствующие правоотношения, необходимо предусмотреть механизм реализации правовых норм, устанавливающих те или иные правила. Особенно это касается правоотношений, свя-

занных с реализацией юридической ответственности. Однако проблема заключается не только в правовом нигилизме, которому подвержена немалая часть населения России, но и в сугубо технических и технологических моментах исполнения принятых законов. Это напрямую касается, в частности, реализации уголовного наказания. Сравнительно редкое использование наказания в виде ограничения свободы, на наш взгляд, объясняется недостаточной разработкой механизма его реализации и, в частности, средств обеспечения его исполнения [3, с. 87].

Исполнение наказания в виде ограничения свободы обеспечивается целой системой средств, которые тесно взаимосвязаны между собой, образуя единый комплекс. Условно такие средства могут быть подразделены на две основные группы: контрольно-надзорные и психолого-воспитательные [4, с. 85]. При этом принципиальным является факт различия между собой средств обеспечения исполнения ограничения свободы и средств исправления. По нашему мнению, первая анализируемая категория шире по своему содержанию по сравнению со второй. Предназначение средств обеспечения исполнения ограничения свободы состоит в стремлении создать надежную правовую гарантию осуществления принципа неотвратимости наказания и максимально полной реализации целей наказания, в то время как средства исправления ориентированы на достижение одной из целей уголовного наказания – исправления. Средства исправления напрямую зависят от вида наказания, подлежат применению с его учетом, а также с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ст. 9 УИК РФ).

Основываясь на положениях ст. 9 УИК РФ, а также научных источниках, предлагаем следующую классификацию средств исправления осужденных: средства надзора и контроля; режим отбывания наказания; труд; воспитательная работа; правовое воспитание; меры поощрения и взыскания; психологическая и социальная работа. Приведем характеристику каждого из перечисленных средств исправления осужденных. При этом будем исходить из логики, в силу которой последовательность изложения материала будет определяться анализом двух основных групп, на которые подразделены средства исполнения анализируемого вида наказания.

Контрольно-надзорные мероприятия по наблюдению за поведением осужденного к ограничению свободы проводятся с целью выявления нарушений порядка отбывания наказания. Для удобства рассмотрения указанные мероприятия предлагаем разделить на локальные и общие. Локальные контрольно-надзорные мероприятия предполагают их проведение на ограниченной территории, как правило, по месту нахождения инспекции. Примерами таких мероприятий могут служить периодическое посещение осужденным соответствующей инспекции для регистрации или телефонные звонки инспектора по стационарному телефону, установленному в месте проживания осужденного. Общие контрольно-надзорные мероприятия предполагают использование электронных средств контроля и надзора, позволяющих получать сведения об осужденном к ограничению свободы, находящемся не только по месту жительства, но и за его пределами.

У локальных контрольно-надзорных мероприятий, на наш взгляд, имеются существенные недостатки. Во-первых, инициатива посещения инспекции с целью регистрации в значительной степени отдана самому осужденному, что формально является его обязанностью, но фактически зависит от его воли. Инициатива переходит к правоохранительным органам только в том случае, если осужденный не явился в установленный срок. Во-вторых, телефонные звонки не всегда возможны технически – не во всех квартирах есть стационарные телефоны. По данным исследования, проведенного

Е. А. Колбасовой (сведения получены в ходе анкетирования 80 судей общей юрисдикции, 65 мировых судей и 150 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций Калужской, Рязанской, Московской, Тульской и Владимирской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, 210 осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, 100 граждан), в 3,81 % случаях у осужденных к ограничению свободы отсутствует стационарный телефон, что существенно затрудняет осуществление контрольно-надзорных мероприятий данной группы [5].

Общие контрольно-надзорные мероприятия проводятся с использованием электронных средств контроля и надзора за осужденными. Согласимся с позицией И. В. Борисенко, что применение технических средств контроля и надзора преследует три цели: предупреждение преступлений, совершенных осужденными к ограничению свободы; предупреждение нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы; получение необходимой информации о поведении осужденных к ограничению свободы [1, с. 24]. При этом следует обратить особое внимание на ряд их сугубо технических проблем, на которые указали осужденные к ограничению свободы:

- при длительном нахождении браслета под водой подается сигнал в инспекцию о его повреждении (на данный недостаток указали 81,90 % опрошенных). Обозначенный недостаток весьма существенным образом влияет на привычный образ жизни осужденного, особенно если последний привык к ежедневным длительным водным процедурам;

- электронный браслет является достаточно объемным, его сложно скрыть под одеждой (на данный недостаток указали 96,19 % опрошенных). Это серьезным образом влияет на психологический комфорт при отбывании наказания, поскольку, как отмечают осужденные к ограничению свободы, с целью скрыть от окружающих наличие электронного браслета на ноге 17,82 % осужденных изменили стиль одежды в пользу более длинных вещей, что доставляет им определенные неудобства. 45,05 % осужденных к ограничению свободы вообще не могут подобрать себе обувь, поскольку электронный браслет мешает ее застегнуть. Далеко не все осужденные к ограничению свободы готовы сообщить окружающим о том, что они отбывают наказание. Так, 78,10 % осужденных считают, что окружающим (друзья, коллеги, дальние родственники, соседи) не следует знать об отбывании ими наказания в виде ограничения свободы. Безусловно, обозначенный недостаток электронного устройства должен быть учтен производителями при его доработке.

Проблемы применения электронных средств контроля и надзора в процессе исполнения наказания в виде ограничения свободы могут быть не только технического или психологического, но и организационного характера. Так, рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р). Следовательно, вполне закономерной является проблема кадрового обеспечения инспекций сотрудниками, готовыми обеспечивать техническую поддержку электронных средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы. Многие сотрудники испытывают сложности при эксплуатации электронных средств

контроля и надзора, а это должен быть специалист, в том числе и технического профиля, обладающий необходимыми знаниями и навыками в области высоких технологий.

По нашему мнению, несмотря на выявленные недостатки электронных средств контроля и надзора, их применение в дальнейшем представляется не только перспективным, но и безальтернативным. Между тем их производство является дорогостоящим, что необходимо учитывать производителям с целью нахождения путей по снижению себестоимости уже готовой продукции.

Следующая группа средств обеспечения исполнения анализируемого вида наказания, не связанного с изоляцией от общества, – психолого-воспитательные средства. В процессе исправления осужденного к ограничению свободы нельзя не отметить особое влияние, которое оказывает на осужденного семья. Значение семьи, близких людей в переформировании даже сложившейся в принципе личности невозможно отрицать [9, с. 185]. Как отметили О. В. Старикова и К. А. Хрушкова, агрессия внутри семьи, криминальная направленность родителей, отсутствие одного из них в процессе воспитания ребенка, гипо- и гиперопека, низкий нравственный и культурный уровень взрослых, оказывающих влияние на ребенка, и ряд других факторов способствуют формированию установок в сознании детей, нарушениям в становлении Я-концепции ребенка как структурного элемента сознания, ведущим в последующем к совершению преступления против членов своей семьи [8, с. 106].

Действительно, если семья провоцирует на совершение преступления, создает неблагоприятную атмосферу, способствующую совершению членом семьи преступления, сложно говорить о ее положительном влиянии на процесс социализации. По результатам исследования личных дел осужденных к ограничению свободы нами было установлено, что только 27,14 % осужденных к ограничению свободы состоят в браке, а 72,86 % – не имеют семьи. Далеко не все осужденные к ограничению свободы рассматривают семью в качестве высшей ценности. При этом причиной отсутствия семьи осужденные к ограничению свободы называют нежелание брать на себя ответственность. В связи с этим приведем позицию И. Н. Смирновой, которая считает, что распад семьи, возможно, связан с неспособностью в чем-то ограничить свои желания, добиваться своих целей только разрешенными законом способами [7, с. 85]. Очевидно, что такая категория осужденных к ограничению свободы требует к себе повышенного внимания как со стороны сотрудников инспекции, так и со стороны общественности, которые, в свою очередь, должны восполнить пробел исправительного воздействия, которое могла бы оказывать на осужденного семья.

Огромное влияние на процесс исправления осужденного к ограничению свободы оказывает также фактор образования. Так, в 2013 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 32 654 осужденных к ограничению свободы, среди которых 11 596 (36 %) человек имели среднее общее и 10 707 (33 %) – среднее специальное образование, 6395 (20 %) – неполное среднее или начальное образование и только 3956 (11 %) – высшее. В 2017 г. осужденных к ограничению свободы было 35 834 человека. Среди них имели среднее общее 13 418 (37 %) человек и 11 315 (32 %) человек – среднее специальное образование, 6840 (19 %) – неполное среднее или начальное и 3761 (10 %) – высшее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осужденные в основном имеют среднее общее и среднее специальное образование и что самый низкий «показатель» имеют осужденные к ограничению свободы, имеющие высшее образование. Безусловно, такие статистические показатели необходимо учитывать сотрудникам инспекции при

проведении воспитательных бесед с осужденными к ограничению свободы, поскольку существенна зависимость интеллекта от образования. Достаточно упомянуть одно из наиболее представительных исследований, которым было охвачено 2300 человек, дифференцированных по уровню образования на пять групп. Как и следовало ожидать, разрыв в уровне интеллекта между группами увеличивался по мере повышения уровня образования. При этом особенно заметные изменения происходят в развитии вербального (словесного) интеллекта, наиболее чувствительного к обучению [2, с. 216]. В связи с этим считаем, что для успешного проведения воспитательных мероприятий инспекторам необходимо применять лексику, понятную и доступную для осужденных к ограничению свободы, исходя из уровня образования последних.

Кроме того, на процесс исправления большое влияние оказывает возраст осужденного к ограничению свободы. Особую категорию осужденных к ограничению свободы составляют несовершеннолетние. Так, в 2017 г. 2,7 % осужденных к ограничению свободы в Российской Федерации являлись несовершеннолетними [6]. В данном случае снова возникает проблема надлежащих кадров, которые могут быть привлечены для работы с несовершеннолетними, у которых совершенно другое мировоззрение и мировосприятие, что необходимо учитывать при работе с ними. В связи с этим целесообразным было бы создать общественную организацию, состоящую из несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, находящуюся под патронажем уголовно-исполнительной инспекции. Основным видом деятельности общественной организации представляется содействие уголовно-исполнительной инспекции в работе с несовершеннолетними, осужденными к ограничению свободы, профилактика и пресечение правонарушений среди подростков. Так, общественная организация может организовывать и проводить мероприятия профилактической направленности, например: тематические акции патриотического характера, профилактические рейды в общежитиях учебных заведений, классные часы, лекции по правовому воспитанию, показы фильмов в учебных заведениях. Для осужденных к ограничению свободы несовершеннолетних граждан возможно организовать мероприятия досуговой направленности с целью предупреждения повторных преступлений. Наше предложение основано на том, что несовершеннолетние осужденные требуют более пристального внимания со стороны инспекции, а в силу того что между инспектором и осужденным может быть большая разница в возрасте, могут появиться трудности в реализации мероприятий воспитательного характера, в то время как общественная организация будет состоять из лиц, находящихся в одной возрастной группе с осужденными, им будет легче найти общий язык с несовершеннолетними преступниками. Курировать такую организацию будет инспекция посредством предоставления информации о несовершеннолетних осужденных к ограничению свободы, принимать отчеты организации о проделанной работе, обращать внимание организации на отдельных лиц, требующих большего внимания.

Подчеркнем, что средства обеспечения исполнения ограничения свободы предназначены для создания надежной правовой гарантии осуществления принципа неотвратимости наказания и максимально полной реализации целей наказания. В этом контексте особое значение приобретает определение пределов ограничения свободы для осужденных и обеспечение необходимого и достаточного баланса между частной свободой и публичными интересами. Важно установить, каким целям должны подчиняться отдельные элементы ограничения свободы, определить основания и условия ограничений, что позволило бы максимально избежать произвольного и необоснованного вмешательства государства в эту сферу и создать условия для перехода к прин-

ципиально новому качеству функционирования российской уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Борисенко И. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. 33 с.
2. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика : учеб. для вузов. СПб., 2006. 384 с.
3. Иванцов С. В., Колбасова Е. В. Проблема исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы и меры по совершенствованию его законодательной регламентации // Закон и право. 2017. № 12. С. 87–91.
4. Законодательная регламентация и исполнение наказания в виде ограничения свободы : монография / под ред. С. В. Иванцова. М., 2018. 171 с.
5. Колбасова Е. В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 23 с.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834) (дата обращения: 19.02.2018).
7. Смирнова И. Н. Характеристика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3. С. 85–88.
8. Старикова О. В., Хрушкова К. А. Психологические особенности Я-концепции осужденных за преступления против близких родственников // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 105–115.
9. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества : учеб. для вузов. СПб., 2001. 523 с.